

352

0'88.

Отчет о работе
народного сопроти-
вления
ДВР 2 созыва

Отчет о работе
Народного собрания 1941 г.
Д. р. в. 2-го созыва.

1944

35#
0-83

1955

1950

Библиотека

Выполняя твердо выраженную волю рабочих и крестьян Дальнего Востока, единодушно и решительно требовавших уничтожения буфера, роспуска Народного Собрания и введения советской власти,—Народное Собрание Дальневосточной Республики, открывшись 13-го ноября 1922 г., на следующий день самораспустилось, прекратило свои работы навсегда, создав на Дальнем Востоке советскую власть.

Народное Собрание обратилось с просьбой к Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету Советов объединить Дальний Восток с Советской Россией и утвердить Дальневосточный Революционный Комитет—высший орган советской власти на Дальнем Востоке. Еще при выборах в Народное Собрание в июне месяце 1922 года рабочие и крестьяне давали своим депутатам на собраниях и съездах наказа добиваться тесного союза военного, экономического и политического с Советской Россией. В данное время заветное желание трудящихся масс осуществлено—Дальний Восток объединен с материнской страной Советской Россией—стал советским.

Свергнутая в 1918 г. чехо-словаками, буржуазией и правыми социалистами советская власть снова восстановлена.

Советизация встречена общим радостным подъемом всех трудящихся. Она проводилась в дни побед над белобандитскими армиями в Приморье и освобождения от японских интервентских войск; в момент празднования пятилетия существования советской власти в России.

Рабочие и крестьяне Дальнего Востока выбились на широкую дорогу советского строительства по общему единому плану со всей рабоче-крестьянской России. В этот момент нельзя ни на минуту забыть о тех тяжелых разрушениях всего нашего уклада хозяйственной жизни, созданного долгой борьбой с интервенцией и белобандитскими армиями, мешавшими нашей мирной жизни, хозяйственной и революционной работе.

Еще много трудностей придется пережить впереди, перенести много жертв, пока не наладим наше хозяйство, финансы, не изживем окончательно тяжелое наследство грабительского хозяйничанья интервенции, атаманов и белобандитских армий. Борьба еще не окончена. Рабочие и крестьяне должны всеми силами поддерживать и укреплять свою власть. Нам нужно изжить остатки интервенции на Сахалине и Кит.-Вост. ж. д., стать твердой ногой на берегах Тихого океана, в полной мере защитить богатства России от хищнических разграблений, обеспечить себе спокойную трудовую жизнь. Два года тому назад

67879

рабочие и крестьяне создали буферное государство в целях защиты Советской России от нападения империалистов с Востока.

Практика существования буфера этого не оправдала. На демократический буфер империалисты смотрели, как на Красный буфер, и русские белогвардейцы получали от империалистов активную поддержку и вели непрерывную войну против рабочих и крестьян.

Буфер в действительности оказался бессильным и не смог не только защищать Советскую Россию от нападений, но свое собственное существование мог владеть лишь при помощи Советской России. На буфер, как и все автономные окраины России, западные государства смотрели, как на часть России и никакой самостоятельности за ним не признавали. Империалистические государства сейчас с Россией считаются, устанавливают с нею деловые взаимоотношения.

Объединение окраин с Россией особенно необходимо: „Единая Советская Россия“—это очередной лозунг рабочих и крестьян в данное время.

Буферное государство—ДВР сошло со сцены. Оно имело целью быть заслоном, задерживающим контр-революционную волну, направленную с Востока на Россию, и оно это сделало только потому, что во все тяжелые моменты жизни Дальний Восток получал помощь от Советской России. Буфер не был превращен в орудие борьбы с Советской Россией только потому, что основная работа и влияние в нем принадлежали Коммунистической партии, а правые социалисты, меньшевики и с. р. играли роль маятника между реакцией и властью, но к власти не допускались.

Трудовые массы не верили социал-революционерам и меньшевикам. При наличии всеобщего избирательного права, правые социалисты во всех органах имели ничтожное количество мест.

Рабочие и крестьяне не забудут той предательской работы, которую выполняли правые социалисты в 1918 г., активно помогая черным бандам уничтожать власть рабочих и крестьян. В дни самой мрачной реакции в Приморье при меркуловщине, Дитерихсе в 1918—1919 г., во время господства Рязанова, Калмыкова и других палачей, поддерживаемых интервентами, рабочие и крестьянские массы боролись за свою власть, за Советы, вместе с коммунистической партией под ее руководством. Тяжелый путь борьбы пройден рабочими и крестьянами Дальнего Востока, преодолено много трудностей, преград с начала революции 1917 г. до настоящих дней. Пять лет борьбы Советской России с многочисленными врагами были трудным временем. На Дальнем Востоке тоже были самые тяжелые моменты, требовавшие больших усилий и жертвенности со стороны крестьян и рабочих. Всем памятли черные дни японского военного нападения 4—5 апреля 1920 г. и позднейшие насилия белобандитских армий над рабочими и крестьянами.

Сейчас над белобандитами одержана полная победа. Красная Армия 25 октября 1922 г. заняла Владивосток, освободила трудовые массы от белогвардей-

ских глумлений и насилий, водрузила там знамя советской власти. Это исторический день для Дальнего Востока. Второе событие большой важности—это 13 ноября, когда Народное Собрание—представители рабочих и крестьян выполнили волю избравших их в Народное Собрание и провели в жизнь на всем Дальнем Востоке лозунг—Вся власть Советам. Нужно приложить все силы рабочим и крестьянам, чтобы всюду по всем уголкам Дальнего Востока построить сильные аппараты советской власти, укрепить их всемерной помощью трудящихся масс.

Всей нашей дальнейшей работе по строительству жизни будет сопутствовать твердая уверенность, что, победив белый бандитизм, изжив интервенцию, мы твердой рукой восстановим хозяйство и создадим крепкий фундамент для советской власти.

Президиум Народного Собрания ДВР.

14 ноября 1922 г.

Протокол

первого заседания Народного Собрания Дальне-Восточной Республики 2-го созыва.

13 ноября 1922 года.

В 16 часов 30 минут место в президиуме Народного Собрания занимает Председатель Народного Собрания Дальне-Восточной Республики 1-ой очередной сессии И. Ф. Федоров.

И. Ф. Федоров: „На основании ст. 40 Основного Закона Республики,—в виду того, что зарегистрировалось более $\frac{2}{3}$ общего числа членов,—Народное Собрание 2-го созыва объявляю открытым“.

(Оркестр исполняет „Интернационал“).

Председатель И. Ф. Федоров: „Переходим к избранию Президиума. Слово для предложения о составе Президиума имеет депутат Жарков“.

Депутат Жарков: „От имени коммунистической и крестьянской фракции предлагаю состав Президиума из 7 человек: Председателя, двух Товарищей и четырех Секретарей“.

Предложение ставится на голосование и принимается 88 голосами, при 2-х воздержавшихся.

Председатель И. Ф. Федоров: „Слово для предложения по вопросу о порядке голосования имеет депутат Жарков“.

Депутат Жарков: „От имени коммунистической и крестьянской фракции предлагаю голосовать открыто и списком“.

Предложение принимается 88 голосами, при 2-х воздержавшихся.

Председатель И. Ф. Федоров: „Слово для назначения кандидатов в Президиум Народного Собрания 2-го созыва имеет депутат Жарков“.

Депутат Жарков: „От имени коммунистической и крестьянской фракции предлагаю избрать Президиум Народного Собрания в составе: Председателя—Буйко А. М., Товарищей Председателя—Боровинского Г. И. и Горихина Н. Н. и Секретарей: Сноскарева А. Л., Журавлева Д. М., Наумова С. Ф. и Лосова Е. И. Открытым голосованием предложенный список принимается 88 голосами, при 2-х воздержавшихся.“

Под долго несмолкаемые аплодисменты новый Президиум Народного Собрания занимает места.

Председатель Народного Собрания т. А. М. Буйко обращается к Народному Собранию со следующими словами:

„Товарищи, Члены Народного Собрания, позвольте нашу работу начать с выражения восхищения решительной борьбе Народно-Революционной Армии и ее старшей сестры и учительницы—Красной Армии—вместе с Народно-Революционной Армией боровшейся с интервенцией, победившей ее, освободившей Приморье и водрузившей на берегах Тихого океана Красное Знамя.“

(Бурные аплодисменты. Оркестр исполняет „Интернационал“).

Восхищаясь этой борьбой, мы не должны забывать павших в боях товарищей-партизан, рабочих, крестьян и красноармейцев. Предлагаю почтить их память вставанием“.

(Все встают. Оркестр исполняет: „Вы жертвою пали“).

Товарищ Буйко продолжает: „Вы помните, товарищи, занятие Дальнего Востока в 1918 году интервентами и белыми бандитскими армиями.

Вы помните, товарищи, тот дружный порыв, который охватил весь трудовой народ Дальнего Востока и бросил его на борьбу с интервенцией.

Невероятными усилиями трудящихся масс Дальний Восток в 20-м году был освобожден от белых бандитов, и мы могли и здесь, в Чите, съехаться на объединенную конференцию областей, которая выделила Правительство и поручила ему организацию созыва Учредительного Собрания. В это время Советская Россия была охвачена железным кольцом блокады: пришлось создать буферное образование, которое должно было служить баррикадой, отражающей напор международных хищников на Советскую Россию. Мы вынуждены были строить государственность Дальне Восточной Республики на демократических основаниях. Мы должны были уступить, дав некоторые свободы нашим классовым врагам. Несмотря на то, что Учредительное Собрание в большинстве своем было революционным и стремилось выражать волю рабочих и крестьян, оно должно было подтвердить существование буферного демократизма. Терпеть пришлось долго. Есть сотни общеизвестных фактов, когда, пользуясь этими свободами, наши классовые враги действовали против нас.

Народное Собрание 1-го созыва в большинстве своем было революционным, но снова пришлось уступить, и опять-таки правые группировки всячески тормозили работу.

Времена, товарищи, меняются. Приморье очищено от интервентов. Советская Россия в настоящий момент сильнее, чем когда либо. С ней считаются, как с могущественной страной. Вы знаете переговоры в Генуе и Гааге, где империалисты не добились от России никаких уступок. Организованные рабочие силой, сплоченностью и революционной выдержкой разбили блокаду, ликвидировали многочисленные фронты и сохранили власть в своих руках. Советская Россия—мощная страна, она быстро идет к возрождению хозяйства, укрепляет весь государственный аппарат. Это сказывается и на Дальнем Востоке. Японцы в Дайрене были неуступчивы, в Чаньчуне неуступчивость эта была уже несравненно меньше. Считая себя частью РСФСР, стремясь к соединению с ней под общим знаменем рабоче-крестьянской власти, мы теперь, при изменившейся международной обстановке, должны с удвоенной энергией стремиться к скорейшему завершению этого дела. Это же диктует нам и воля пославших нас сюда рабочих и крестьян, выразившаяся в присылке бесчисленных резолюций со всех мест Дальнего Востока, указывающих на коренную перемену политической обстановки и требующих соответственного изменения форм нашего государственного строительства. Народное Собрание учтет все явления и стремления рабочих и крестьян,—Правительство окажется достойным избравших его и не будет противодействовать стремлениям революционных масс.

Выражаю уверенность, что Народное Собрание явится действительным революционным проводником стремлений рабоче-крестьянских масс и выполнит волю пославших его.

Да здравствует Революционное Народное Собрание!

Да здравствует победа рабочих и крестьян!“.

(Бурные аплодисменты).

Объявляется перерыв на 10 минут.

Председатель Народного Собрания т. Вуйко: „Слово для приветствия предоставляется Председателю Правительства Республики тов. Н. М. Матвееву“.

Председатель Правительства Н. М. Матвеев, встреченный аплодисментами, произносит следующую речь:

„Товарищи, Члены Народного Собрания 2 го созыва, Вы помните, как год тому назад черная рука интервенции организовала и бросила на нас белогвардейские банды. Вы помните, какой взрыв возмущения вызвало это выступление среди трудящихся; занятые мирным строительством, они безропотно оторвались от него и бросили все свои силы на борьбу с поведшим наступление врагом. Но в то время, когда революционное большинство Нарсоба правильно ушло момент и организовало оборону страны, со стороны правых скамей начались разговоры о демократизме. Вместо того, чтобы исполнить свой долг, эсеры и меньшевики требовали заверений о полнейшем и абсолютнейшем соблюдении всех пунктов конституции. Бесконечные рассуждения об этом могли бы довести врага и до Читы. Но революционное большинство Нарсоба встало на правильный путь. Оно дало боевые задания Правительству и поспешило разъехаться, чтобы у себя на местах подготовить отпор врагу. Прежде всего нужно было организовать революционные ряды нашей Армии. Мы были бедны, у нас отсутствовали какие бы то ни было ресурсы. Тем не менее, несмотря на то, что бойцы нуждались абсолютно во всем, Народно-Революционная Армия в самом непродолжительном времени начала одерживать победу за победой. Через Ин и Волочаевку она подошла к Спасску и, конечно, освободила бы, как сейчас, Приморье, но, товарищи, наша Армия опять натолкнулась на крепкую стену интервентских войск и была вынуждена отступить за нейтральную зону.

Далее тов. Матвеев переходит к обзору работы Правительства, оттеняя наиболее выпуклые ее моменты:

„От войны осталось тяжелое наследие и Правительство должно было его изживать. Перейдя к мирному строительству, Правительство продолжало свое дело. Прежде всего оно обратило внимание на укрепление власти на местах. Было созвано совещание самоуправлений Республики, рассмотревшее целый ряд вопросов и установившее между Правительством и местами взаимное понимание и контакт.

Самым существенным моментом в работе Правительства являлись заботы о финансово-хозяйственном и экономическом отношении страны. Территория нашей Республики огромна, население редко и разбросано на тысячи верст, промышленности почти нет. До революции Дальний Восток жил на средства Центральной России. А после разбоя белых банд и интервентов Дальний Восток оказался еще в более худшем положении. Главной работой Правительства в области устройства экономической да и политической жизни страны были всемерные заботы по сближению с РСФСР. Я лично был командирован Правительством в Москву. Между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Дальне-Восточной Республикой был заключен экономический договор, оформлено вступление последней в братский союз федеративных республик и переданы советской делегации в Генуе полномочия на право представительства от имени Дальне-Восточной Республики. Затем последовало заключение военной конвенции, паспортное сближение и, наконец, поездка Миннархоза тов. Суховия в Москву значительно урегулировала наши и советские хозяйственные взаимоотношения.

Дальше перед Правительством стояла задача борьбы с бандитизмом, разгула которого Правительство не могло допустить.

С этой целью Правительство, не дожидаясь созыва Народного Собрания, приостановило действие 20 ст. Основного Закона и ввело смертную казнь за тяжчайшие преступления. Приговор мог осуществляться только по утверждению Правительства; всякие нарушения в этом направлении карались смертной казнью

применялась лишь по отношению к закоренелым преступникам. Что Правительство в данном случае поступило правильно,—свидетельствует целый ряд полученных с мест резолюций, одобряющих действия Правительства. Также, для укрепления революционной власти и недопущения разложения в рядах трудовых масс, издан Закон о печати; мы критики не боимся. Критиковать мы умеем себя сами, но критика—это одно, другое ложь и клевета: пользуясь свободой слова и печати, правые социалисты изощрялись в клевете и нападках, особенно по отношению к нашей материнской стране Российской Советской Федеративной Социалистической Республике. Правительство не могло остаться равнодушным, оно должно было издать Закон об ограничении свободы печати.

Правительству пришлось обратить внимание на то, насколько мы обеспечены семенами. Отрыв сил на фронт не мог не отозваться на нашем хозяйстве. Отовсюду поступали извещения о том, что нужна помощь. К сожалению помощь широко развернуть не пришлось. Но тогда понадобилась помощь Армии.—кто же помогал ей? Те же бедняки, которые сами нуждались в помощи. В Комитет помощи фронту, организованный при Правительстве, поступило 298568 р. 90 к. золотом, сбор двухнедельника дал 108349 р. 62 к. (Подсчет не полон),—и это все дало, главным образом, трудовое население.

Из области нашей внешней политики самое главное, что необходимо отметить—это наши взаимоотношения с Японией. Два года тому назад, когда мы строили буфер, вы помните, японскими представителями у нас были майоры, капитаны, в лучшем случае, полковники. В то же время в японских штабах Владивостока шла деятельная подготовка к постройке буфера, конечно, не нашего, а черного буфера. Я помню, что лично мне говорил генерал Оой, командующий японскими оккупационными войсками на Востоке, когда я в качестве члена Амурской делегации беседовал с ним. Он старался доказать мне, что граждане Российской Советской Федеративной Социалистической Республики должны быть для нас иностранцами. „Хотя у вас общая вера и язык, но все таки они должны быть для вас иностранцами“,—так говорил он мне. Затем он советовал нам составить свой парламент по совершенно новому методу, который до сих пор еще не практиковался. Он предлагал избрать в него представителей от социальных групп населения, от крестьян, купцов и т. д., поровну от всех. Согласитесь, что это очень походит на насмешку.

Но далее отношения Японии к нам начали меняться. От майоров и капитанов в качестве представителей они переходят к переговорам с нами путем конференций, посылая на них чуть ли не самых важных своих сановников. И как прасно иронизировали в прошлом Нарсобе правые, когда тов. Янсон указывал в своем докладе, что в Дайрене мы разговаривали с японцами, как равные с равными. Если у нас было меньше штыков, то была зато стойкая твердая революционная позиция, и время показало, что она имела под собой достаточно оснований. Требования японцев в промежуток от Дайрена до Чаньчуня значительно сократились. В Дайрене советский представитель мог присутствовать только в качестве немого свидетеля, в Чаньчуне он, с ведома и признания японцев, был уже главой делегации. Точно также было с эвакуацией и с другими вопросами. Япония во всех отношениях свои позиции сдала.

Взаимоотношения с Америкой у нас таковы, что мы знаем, что у Америки есть реальное основание интересоваться нами, но интерес этот выражается пока не в реальных договорах, а в разведке наших возможностей. Но кто были осведомителями Америки о нас? Брешко-Брешковская, Бахметьев, а под конец полъехал еще один осведомитель—Семенов. Деловые круги Америки поняли, что „брешет“ Брешко-Брешковская, которая просит оружия для крестьян, чтобы бороться с советской властью, поняли, что крестьяне, получив это оружие, не станут следовать заветам бабушки Брешко-Брешковской и обратят его против капиталистов; поняли и очень скоро перестали слушать ее сказки. Бахметьев и Семенов были разоблачены и последний попал в американскую тюрьму. Теперь

Это была демоверсия книги - Отчет о работе народного собрания Д.В.Р. 2 созыва

С полной версией книги, Вы можете ознакомиться в нашей библиотеке по адресу: Забайкальский край, г. Чита, ул. Ангарская, д. 34